

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора психологических наук, профессора,
профессора департамента психологии Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики» Серкина Владимира Павловича
на диссертационную работу Петровой Валерии Николаевны
«Образ будущего как предиктор профессионального развития»,
представленную на соискание ученой степени доктора психологических наук
по специальности 19.00.13 – Психология развития, акмеология

Тема защищаемой работы актуальна в связи с достаточно серьезными изменениями в конце XX и начале XXI века как самого процесса профессионального самоопределения, так и его связи с индивидуальным образом будущего. Изменения очень радикальны: по данным многих социологических опросов для большинства наших современников ценность труда и профессиональной самореализации (ранжирование или выборы приоритетов) является менее значимой, чем здоровье, уровень жизни, любовь, семейное благополучие и хорошее времяпрепровождение (Организационная психология, Леонова, 2013, С. 117-119). Однако пока остается массовой необходимостью трудиться, хотя бы для того, чтобы обеспечить возможность жизни и реализации более высокоранговых для человека ценностей. То есть сегодня профессиональное самоопределение (как необходимость) гораздо больше определяется предполагаемым размером оплаты труда, чем (как раньше) интересом, призванием (хотя и это может быть мотиватором), пользой обществу и др.

В первой главе про нелинейность профессионального развития в П. 1.1. предпринята попытка анализа понятия «профессионализм». Рассмотрены исторические тенденции, «революции» и современные тренды трудовой деятельности вплоть до обзора их прогнозов на ближайшие 5-10 лет, приведены множественные характеристики современных профессионалов (и/или транспрофессионалов).

В П.1.2 о понятии «профессиональное развитие» автор предполагает (не указано - почему?), что для современного человека такое развитие

является смыслообразующим. Так ли это для нового поколения? Автор опирается в обосновании на аналогичные предположения отечественных и зарубежных авторов, в основном, XX века.

В П.1.3. описываются подходы к описанию успешности и эффективности профессионального развития. Профессиональное развитие и здесь рассматривается как жизнеосуществление. *При этом автор в значительной части текста рассматривает термин «карьера» как синоним термина «профессиональное развитие», и, соответственно, критерии карьерных успехов как синонимы критериев успехов профессионального развития. Для их различения автор опирается на проведенное ею эмпирическое исследование, результаты которого (нет никаких таблиц) в диссертации не изложены в доступном для каких-либо размышлений рецензенту виде.*

В выводах по Главе 1 есть авторское описание понятия «профессиональное развитие» (с. 56), которое, однако опирается на так и недоказанную аксиому автора о профессиональном развитии как смыслообразующем для субъекта развития. Дополнено это авторское описание в начале Главы 4. К сожалению, нужно констатировать, что большинство современных трудящихся в нашей стране не видят в своей профессиональной деятельности никакого смысла, кроме материального обеспечения, и при наличии такового сегодня же с облегчением бросили бы ее. Впрочем, если говорить о той части населения (следовало просто указать ограничения), для которой профессиональная деятельность является смыслообразующей, то выводы автора можно признать верными.

Вторая глава посвящена описанию оснований модели образа будущего. В П.2.1. (С. 57 – 66) предпринят обзор понятий о времени и его аспектах (темпоральности и др.), описанных философами и психологами, в основном, XX века. Соответственно, в П.2.2. сделан обзор понятий «образ» и «образ будущего».

Не критикуя обзор работ других авторов, рецензент должен указать, что работы его учителя (Е.Ю. Артемьевой) и самого рецензента в обзоре изложены неточно (с. 71). Например, Е.Ю. Артемьева говорит об амодальном (а не о модальном слое) как носителе ценностей и смыслов

(предпоследний абзац стр. 71). В.П. Серкин говорит (в той статье, на которую автор ссылается) о том, что для освоения профессии необходимы не только ПВК и профессиональные знания, а именно освоение всего профессионального образа жизни. Это особенно важно именно для современных трансспециалистов (терминология автора). Кроме того у В.П. Серкина говорится, что основные ценности и смыслы человека профессионально неспецифичны. У автора в обзоре наоборот (последнее предложение на стр. 71).

В П.2.3. изложена построенная на основе теоретического обзора и эмпирического исследования авторская пространственно-динамическая модель организации образа будущего. Собственно сама формулировка понятия изложена в Выводах по Главе 2, а характеристики вариантов модели будущего изложены при обсуждении результатов эмпирического исследования. Возможно, удачнее было бы назвать такую модель не пространственно-динамической, а пространственно-временной.

Глава 3 посвящена описанию и исследованию регуляторной функции образа будущего. В пункте 3.1. представлен обзор концепций и кризисов личностного развития. Далее (в П.3.2.) автор рассматривает становление личности через призму коммуникации (в том числе и символической). *В контексте проведенных обзоров следует сказать, что если образа профессионального будущего вообще нет, то и предиктором развития становится образ какого-то другого будущего? Например, если в надписях модели-рисунку (Рис. 2 на стр. 147, П.3.3) убрать слово «профессионального», то мы получили бы более соответствующую предыдущим текстам модель.*

В П.4.1. приведен краткий обзор понятия «образ профессионального будущего», в П.4.2. описано эмпирическое исследование некоторых параметров представления о будущем вне связи с профессиональным самоопределением. П.4.3. является скорее социологическим (в рамках образования), чем психологическим. В нем говорится о социальном заказе к образованию, технологиях образования, новом типе учебных ситуаций, их особенностях и т.п. К теме диссертации данный пункт имеет косвенное отношение. В. П.4.4. говорится о полезности тренингов и об авторском

тренинге работы с образом профессионального будущего, обработке и анализе его результатов. *Результаты представлены неполно, но говорится о наличии достоверной связи между уровнем сформированности образа будущего и готовности (как измерялась готовность?) к профессиональному саморазвитию.* В ходе метаанализа описаны 4 типа профессионального развития (отсутствие, конформный, ригидный и как жизнеосуществление). В заключении к Главе 4 описывается образ профессионального будущего, который (повторюсь), если убрать слово «профессионального» может трактоваться как просто образ будущего.

Глава 5 посвящена описанию профессионального развития специалиста. В П.5.1. автором описывается понятие «развитие» вообще. В П. 5.2 описано и проанализировано сравнение конструкторов (по Дж. Келли) и предельных смыслов работающих и безработных респондентов. Также проведено исследование профессиональных деформаций (образа будущего?) у школьных психологов, однако ограниченность и однородность выборки не позволяет рассуждать об этих результатах в контексте темы диссертации. В П.5.3 описывается эмпирическое обследование предпринимателей с указанием выделенных в теоретическом обзоре и в обследовании проблем предпринимательства. Большой объем пункта 5.3. посвящен обсуждению партнерского соглашения для решения проблем предпринимательства, что к теме работы не имеет отношения. В П.5.4. дан небольшой обзор понятий «качество жизни», «счастье» и близких к ним и описано эмпирическое исследование разных профессионалов с целью увидеть различия и их понимания качества жизни. Описаны некоторые статистические различия между небольшими выборками фрилансеров, предпринимателей и людей с традиционными формами занятости.

Представленная к защите работа не имеет традиционной формы (общая теоретическая и общая эмпирическая части). Такие части имеются в каждой главе со 2-й по 5-ю. При этом в эмпирических частях каждой главы проверяются и исследуются не все вытекающие из теоретической части вопросы, а лишь некоторые из них. Стремление автора исследовать разные аспекты проблемы привело к вышеописанной структуре. В аспекте рассмотрения совместно перемежающихся теоретических и эмпирических

частей работы ее цель можно считать выполненной, а выводы и положения на защиту обоснованными. Сильным аспектом работы является задаваемый в начале каждой главы очень обширный (выходящий за рамки психологии) контекст рассмотрения проблем.

Вместе с тем, при анализе работы у рецензента возникли некоторые вопросы и замечания (кроме уже выделенных курсивом трех замечаний на с. 2-5 отзыва):

1. Техническое: в формулировке гипотезы (с. 8-9) есть такие слова: «... мы можем рассматривать его (образ будущего - В.С.) как ...». Конечно, автор может рассматривать или не рассматривать все, что хочет. Но гипотеза – это то, что доказывается в работе. Как можно доказывать вторую часть гипотезы (на с.9), после этих слов?

2. Во всех главах, начиная со 2-й, все эмпирические исследования и их результаты представлены довольно скудно. Чаще всего описание начинается прямо с методик, хотя без указания целей этих многочисленных исследований непонятно, почему и зачем используются именно эти методики. В описательных методиках не указаны оцениваемые стимулы. Таблиц результатов почти нет, а без них рецензенту очень трудно понять (и, тем более, частично проверить) описания исследования. Некоторые таблицы результатов построены неверно (названия столбцов и строк, не те данные и пр.), о чем рецензент вынужден был сообщать автору для получения дополнительных данных. Непонятно, откуда и как взялись факторы, описываемые в Таблицах 9-11 и другие факторы в П.4.4? Сколько процентов дисперсии результатов (и каких результатов) объясняет каждый фактор и все факторы вместе? Где таблицы результатов к эмпирическому исследованию на С.253 - 260. Были ли группы безработных (всего 28) и работающих (всего 20) уравнены по уровню квалификации?

Указанные замечания и вопросы носят скорее оформительский или дискуссионный характер и не особо влияют на оценку работы в целом.

В целом, диссертационное исследование Петровой Валерии Николаевны «Образ будущего как предиктор профессионального развития», представленное на соискание ученой степени доктора психологических наук по специальности 19.00.13 – Психология развития, акмеология, соответствует

требованиям пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. (в редакции от 01 октября 2018 г.), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, имеет несомненную новизну, теоретическую значимость и практическую ценность, а его автор, Петрова Валерия Николаевна, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени доктора психологических наук по специальности 19.00.13 – Психология развития, акмеология.

Официальный оппонент

профессор департамента психологии

Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики»,

доктор психологических наук

(19.00.03 – Психология труда, инженерная психология и эргономика),

профессор

03 июня 2019 г.

Серкин Владимир Павлович

Сведения об организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; (495) 771-32-32; hse@hse.ru; www.hse.ru)

